

№ 1538.

Годъ XXX.

Редакція и администрація:

Взвѣснѣеій пер. 8.

Контора редакціи (Саломая ул. 24) открыта для приема подписки, объявленій и выданы №№ журналы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

18 іюля

1898.

Цена за годъ со всеми прилож. и преміями:
безъ 15 р., съ доп. 17 р., съ пер. 18 р.
доп. съ Сиб. издгор.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

за строку въ одинъ столбецъ нонпарели 80 коп., за реклами 1 руб.

Томъ LX.

№ 4.

— Но... но... я... право... не думать... что... оный сконфуенно являть старик, повидному, не желая сказать правду.

Нать, ради Бога, Иван Иванович, скажите мне, я знаю, что она последнее время была страшно несчастна. Этот человек ее мучил, унижал, обирал... Скажите мне, я вас умоляю! заволаюно, за необыкновенной горячностью говорил Пенниггрев.

Петров молча вынул из бокового кармана свѣжий номер «Новаго Времени», гдѣ на первой страницѣ значило крупными буквами: «сегодня являть *» ихъ послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни скончалась Марья Степановна Пенниггрева».

Пенниггрев долго молчал, не вѣри своимъ глазамъ. Затѣмъ глухо произнесъ:

— Она... навѣрно покончила съ собой.

Я тоже такъ думаю... прошепталъ Петровъ. Наклонивъ надъ мигнутой молчашей, онъ взглянулъ тихимъ, грустнымъ толкомъ— я знаю Доброславскаго— это дурной человекъ. Несколько дней тому назадъ я видѣлъ ихъ вмѣстѣ на улицѣ. На немъ была надѣта шинель съ борзовымъ воронкомъ, а у ней былъ такой убитый видъ... что она и меня, и никого, кажется, не видѣла на улицѣ. А посѣвъ она вошла въ лавочку... и, улыбаясь, сказала на ея языкѣ: «я вамъ скажу, она должна быть— сильно скучала... Только вы-то не убивайте, родной мой! Въдѣ у васъ есть дѣтки! Живите для нихъ. Что дѣлать? Воля Божья».

Да, тихо прошепталъ Пенниггрев, — на все воля Божья.

V

Вскоръ Яковъ Ивановичъ узналъ, что Марья Степановна действительно отправилась въ тотъ же самый вечеръ, какъ онъ былъ у нея на квартирѣ. Бѣдняга приняла такъ много мыслена, чтобы никакія средства не могли ей помочь; только передъ смертью и въ бреду она то просила присутствующихъ скрыть отъ дѣтей причину ея смерти, то опять знала дѣтей, хотѣла ихъ видѣть.

Доброславскій весьма почтительно отнесся къ ея болѣзни, выразивъ глубокое недоумѣніе, когда ему назвали причину. «Какъ! умирать произвольно тогда, когда ея, некресивой, первый разъ улыбаются жизнь— это безразумно», а на слѣдующее утро, накинувъ на плечи новую шинель съ борзовымъ воронкомъ, купленную за тридцатью Марья Степановна, онъ отнесъ въ газету объявленіе о ея смерти.

Что касается Якова Ивановича, то онъ сильно горевалъ и долго скорбелъ по жѣнѣ. Онъ болѣе не женился и не завелъ себѣ никакой связи, всегда почти сидѣлъ дома и пересталъ играть по маленькой. Для дѣтей онъ подыскалъ нѣмцу, добродушную старую дѣвчонку, которая, такъ какъ Агасѣя, искренно привязалась къ нимъ. На это почвѣ у нихъ съ Агасѣей возникли частые споры, для разрѣшенія которыхъ онъ иногда даже прибѣгалъ къ авторитетному вмѣшательству Якова Ивановича. Впрочемъ, всѣ ихъ пререканія всегда кончались благополучно. Самъ Яковъ Ивановичъ, приходя домой со службы, беседовалъ съ дѣтми, справлялся съ ихъ успѣхами. Въсвѣтъ вывѣст сущими гонимыми, иронично, укадывая дѣтокъ спать, вывѣст молился за маму... для нихъ смерть мамы была загадкой.

Ольга Тученко

Новости заграничной литературы

Жизнь въ роли антисемита.—Романъ куртизаны.—Новое сѣвильно итальянской беллетристики.—Новые переводы датской беллетристики.—Новые литературныя издѣнія на французскомъ языкѣ.

Изъ особенно популярныя въ последнее время французскихъ романовъ для легкаго чтения, слѣдуетъ отмѣтить «Israël» Жюль и «Nichina» Гюга Ребелла. Въ первомъ изъ романовъ, написанномъ, какъ почти всегда пишетъ Жюль, въ формѣ диалоговъ, проявляются антисемитическія взгляды этого писателя. Она вѣнитъ въ возрѣстѣ богатства и власти сѣверѣ опасностей для республики и заявляетъ, что устали духа бродятъ и духъ аристократовъ.

Романъ «La Nichina» изображаетъ жизнь итальянской куртизаны XVI столѣтія, вѣка Возрожденія, полную всевозможныхъ приключеній. Рассказывается о ней имени этой самой куртизаны, когда она уже состарѣлась и поступила въ монастырь; но героиня не испытываетъ никакого раскаянія въ прежней жизни: она рада, что ро-

дился въ свое время красивой и что могла быть куртизанкой. Она истая дочь природы и говоритъ о своихъ похожденияхъ съ необыкновенной откровенностью, до того спокойной, что затронуть въ ней можно было бы состраданіе. По откровенности эротическихъ описаній романъ этотъ не уступаетъ знаменитой «Афродитѣ» Люиса, столько надѣвшаго шума года два тому назадъ, и вѣмскій критикъ не безъ основанія называетъ романъ Ребелла — Ein Roman ohne Feigenblatt (романъ безъ фигового листа).

Во Франціи Пюль Бурже, «открытый» на своемъ языкѣ, описанію немца знаменитыхъ иностранныхъ писателей, пропагандируетъ теперь итальянскаго писателя Жерома Роветта, послѣдній романъ котораго «Идолъ» (печатающийся въ переводѣ также въ одной изъ русскихъ газетъ) имѣетъ шумный успѣхъ. Романъ «Идолъ» представляетъ собою этюдъ изъ жизни артистовъ, написанный въ формѣ диалоговъ, подобно тому, какъ пишетъ своимъ романъ Жюль. (В самомъ Роветтѣ разсказываютъ, что его заставило заниматься литературой увлеченіе самолюбіемъ. Однажды еще очень молодымъ человекомъ, ведшимъ исключительное сѣвскую жизнь, онъ ухаживалъ за одной дамой и, чтобы развлечь ее въ театрѣ, издѣвался надъ шедшей на сценѣ комедіей. Дамъ это не понравилось, и она обрвала своего поклонника за то, что вѣдалъ Арлоу на ивѣнскій языкъ, хотѣлъ бы такъ). Роветта тотчасъ пришлось за работу, и онъ первая комедія «Питика вылетѣла» обошла съ большимъ шумомъ всѣ итальянскія сцены. За этой комедіей шли другія, а за ними стали появляться и большіе романы, окончательно улучшивъ его литературное имя.

Другимъ интереснымъ привлекательнымъ къ себѣ явлениемъ является датская беллетристика Иогансена. Хотя онъ уже издѣвлялся дѣтъ тому назадъ умеръ, но такъ какъ западноевропейская публика только теперь впервые знакомится по переводамъ съ его произведеніями, а въ Россіи Иогансена и вовсе не знаютъ, то появленіе его главнаго романа «Niels Lyhne» во французскомъ переводѣ и его лирическихъ стиховъ въ русскомъ переводѣ на ивѣнскій языкъ можетъ быть отнесено къ числу «новостей заграничной литературы». Жизнь Иогансена не богата событіями. Онъ родился въ 1847 году въ Тистедѣ, небольшомъ городкѣ Ютландіи, и умеръ въ 1885 году отъ чахотки. Всю жизнь онъ прожилъ одинаково въ Копенгагенѣ или въ Италіи, куда ѣздили учиться, когда у него бывали деньги. Онъ началъ читать на ивѣнскій языкъ въ университетѣ и между прочимъ перевелъ на датскій языкъ все Дарвина, которого былъ поклонникомъ. Иогансенъ писалъ не много. Послѣ него осталось собраніе лирическихъ стиховъ, изъ которыхъ повѣстей и два романа «Fru Maria Grubbe» и «Niels Lyhne». Первый изъ нихъ историческій изъ времѣнъ Х. столѣтія. Второй романъ въ немъ, на ивѣнскій языкъ, автобиографическаго характера; но въ немъ затронуто столько и общихъ для скандинавской молодежи вопросовъ, что романъ этотъ считается лучшимъ произведеніемъ новой скандинавской литературы, «Виблѣй юной Скандинавіи». Можно себе представить—какой успѣхъ должна имѣть эта книга у французскихъ или ихъ современномъ исключительномъ интересѣ къ скандинавской литературѣ.

Понутно съ успѣхами итальянской и датской литературы на западѣ необходимо отмѣтить также и успѣхъ русской. Pamphletъ г. Л. Н. Толстого «Что такое искусство?» появился въ нѣсколькихъ переводахъ на французскій языкъ, и журналы посвятили этому pamphletу критическія статьи. Большинство авторовъ отдалъ справедливую оценку литературному таланту и значенію русскаго писателя, хотя, само собою разумѣется, что въ взглядахъ никто не соглашается; это было бы самоосужденіемъ для французской литературы. Некоторые находятъ аналогію между идеями г. Л. Н. Толстого и нѣкоторыми изъ идей Брюнетера.

Журналъ «Gedewant», часто появляющійся на своихъ страницахъ переводы разсказовъ Ан. П. Чехова, помѣщаетъ въ послѣднихъ номерахъ переводъ его «Арпады».

Въ заключеніе нѣсколько цифръ изъ статистики книжной торговли. «Mémorial de la librairie française» приводитъ данныя о количествѣ книгъ, выписываемыхъ различными странами изъ Германіи и пошлѣемыхъ ими въ Германію. Въ 1896 году Германия получила изъ Германіи 27,9 милліона, марокъ ивѣнскихъ книгъ, а продала въ Германію— вошло на 7,4 милліа; на Швейцарію выписываетъ на 7,4 милліона, продаетъ на 3,2 милліона; Северная Америка выписываетъ на 7 милліоновъ, продаетъ на 600 тыс. марокъ; Россія выписываетъ на 5,5 милліоновъ, продаетъ на 700 тыс. марокъ; Англія выписываетъ на 5 милліоновъ, продаетъ на 1,6 милліона; Голландія выписываетъ на

2,5 милліона, продаетъ на 1,7 милліона; Франція выписываетъ на 2 милліона, продаетъ на 2,7 милліона марокъ. Такимъ образомъ, Франція единственная страна, выписывающая изъ Германіи книги на ивѣнскій языкъ, чѣмъ и продаетъ ей «Revue Bleue» меланхолически замѣчаетъ по этому поводу, что едва ли есть достаточное основаніе хвалиться этимъ результатомъ.

Нынѣшнее болгарское министерство

Ротійю во главѣ настоящаго болгарскаго министерства Константинъ Стоиловъ родился 28-го сентября 1853 г. и получилъ первоначальное образованіе въ Пловдивѣ на ивѣнскій болгарскій училищѣ, по окончаніи котораго отправился въ Константинополь, въ знаменитый Roberts-College. Въ Лейпцигѣ Стоиловъ слушалъ лекціи юридическаго факультета и здѣсь же получилъ ученую степень доктора правъ и, наконецъ, для усовершенствованія въ наукахъ отослалъ отправился въ Парижъ, гдѣ пробылъ еще годъ, слушая лекціи на русскомъ юридическомъ факультетѣ. По возвращеніи въ Пловдивъ Стоиловъ имѣлъ живое участіе въ народномъ движеніи въ южной Болгаріи противъ постановленій берлинскаго конгресса; онъ былъ вмѣстѣ съ И. Е. Ташовымъ выбранъ въ делегацию, должностивашую протестовать противъ рѣшеній этого конгресса передъ великими державами. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ учрежденіи народнаго собранія въ Тырново, въ составленіи болгарскаго конституціи и въ избраніи перваго болгарскаго князя Александра Батенбергера. Въ первомъ году его княженія Стоиловъ избранъ былъ его секретаремъ, а затѣмъ и начальникомъ княжескаго кабинета. Въ дни партійной борьбы въ 1883 г. Стоиловъ всегда старался дѣйствовать въ примирительномъ духѣ и устранять всякія агитации. Когда Стоиловъ управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій, онъ обратилъ на себя вниманіе какъ блестящій ораторъ. Въ 1883 г. Стоиловъ былъ назначенъ делегатомъ Болгаріи на конференціи для заключенія договора о желѣзной дорогѣ между Турціей, Австріей, Болгаріей и Сербіей. Во время присоединенія къ Русской имперіи князю Стоиловъ находился въ войскахъ паса, а затѣмъ участвовалъ въ сербско-болгарской войнѣ, 9-го августа 1886 г. онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ при регентствѣ Стамбулова, принявъ послѣ отреченія Баттенбергера портфель министерства юстиціи. Въ Вѣнѣ Стоилову удалось склонить Фердинанда, принца Кобургскаго, принять болгарскій престолъ, и 28-29 июня 1887 г. въ великомъ народномъ собраніи онъ сказалъ блестящую рѣчь и убедилъ собраніе избрать принца Кобургскаго болгарскимъ княземъ. Во время кабинета Стамбулова онъ вышелъ въ отставку и занимался частной адвокатурой. Послѣ удавленія Стамбулова на Стоилову возложено было составленіе новаго нѣвѣнскій кабинета. Помимо этого Стоиловъ извѣстенъ какъ знаменитый лингвистъ, превосходно владѣющій какъ своимъ роднымъ, такъ и языками русскимъ, греческимъ, турецкимъ, англійскимъ, французскимъ и ивѣнскимъ.

Г. Т. Тодоровъ, министръ финансовъ, родился въ Еленѣ 14-го марта 1859 г., учился въ Габровѣ, затѣмъ въ Николаевѣ (въ Россіи) и въ окончаніи университета, получилъ юридическій факультетъ. Онъ служилъ при офицерскомъ постѣ чѣмъ избранъ былъ депутатомъ, поздѣе—президентомъ народнаго собранія и министромъ юстиціи. Это очень честный и популярный дѣятель въ Болгаріи. Н. Ивановъ, полковникъ, военный министръ, учился въ Россіи въ академіи генеральнаго штаба и считается однимъ изъ лучшихъ болгарскихъ офицеровъ. Онъ былъ при Батенбергѣ министромъ юстиціи, а въ послѣднемъ генеральнаго штаба, а въ уходѣ послѣдняго назначенъ былъ военнымъ министромъ. Иванъ Вазовъ, министръ народнаго просвѣщенія—извѣстный болгарскій поэтъ и писатель. Г. Згуревъ, министръ юстиціи бывшій профессоромъ, юриспруденціи въ софійской академіи, былъ прежде товарищемъ министра юстиціи Тодорова. Бенко, бывшій министръ финансовъ, одинъ изъ способнѣйшихъ молодыхъ администраторовъ Болгаріи, какъ и К. Величковъ, министръ торговли и земледѣлія, и М. Маджаровъ, министръ публичныхъ работъ и путей сообщенія. Во время управленія послѣднимъ министерствомъ Болгарія покрывалась цѣлой новой стѣной жѣлезныхъ дорогъ.